Нос Сакуры сильно чесался.

Она сидела на одном и том же месте более трёх часов и к этому моменту начала терять чувствительность в большей части своего тела. Это, к сожалению, не коснулось ее носа.

Это был их четвертый «полевой день» — короткие тесты, предназначенные для определения их текущих навыков, — и этот день был сосредоточен на том, чтобы выследить и не быть обнаруженными.

Другими словами, они играли в прятки.

Сакура начинала как скрывающаяся, ей дали сценарий, в котором она случайно включила сигнализацию после того, как забрала свиток (который она теперь привязала к своей спине), который украли враги Конохи.

Проблема заключалась в том, что Сакуре было очень трудно поверить в то, что «враги Конохи» вообще могли украсть свиток.

На ее поле их было по три с каждой стороны. Она и Ясуо прятались, мальчик по имени Тайко Хонда уже был пойман, а Морино Сатико, старый друг Шимуры Сото Рен, и ее двоюродный брат Яманака Инохина пытались их выследить.

Прошло три часа! Всего было пять полей, и они были третьей группой, получившей право на первое поле. Ни одна из двух других игр не длилась более двух часов — в конце концов, до сих пор большая часть их уроков была больше сосредоточена на выслеживании, чем на сокрытии.

Показательный пример: грандиозный план Сакуры заключался в том, чтобы мчаться по зигзагообразной схеме (самую трудную для отслеживания, как им сказали), прежде чем найти куст, который наиболее точно соответствовал оттенку ее рубашки, и почти полностью раздавить себя под ним, и отказывалась двигаться, несмотря на то, сколько пресмыкающихся приходили проверить ее.

Все трое поисковиков трижды проходили мимо ее укрытия, и никто не пытался скрыть это. Ясуо (скрывающийся, как и она) на самом деле использовал это в своих интересах, медленно следуя за ними, просто скрываясь из виду, а не просто оставаясь на одном месте - он даже помахал ей, когда они проходили мимо во второй раз.

Она должна была это сделать.

У нее очень чесался нос .

«Экзамен окончен», — сказал проктор, появившись из ниоткуда, когда троица (во главе с Сото, который по какой-то причине решил, что им лучше искать вместе на протяжении всего упражнения) снова прошла мимо менее чем через минуту. метр от нее. «Морино, 33. Соуто, 0. Яманака, Инохина, 0. Хонда, 33. Яманака, Сакура, 75. Ясуо, 100. Возвращение в группу».

"Чего ждать?!" — кричали Хина и Сото. Сакура вылезла из куста, дико почесывая при этом нос, и Ясуо похлопал Рена по плечу.

— П-помни, — сказала она, — что наши оценки… основаны на том, сколько людей мы… успешно… поймали или ч-сколько часов мы успешно спрятали, — выдавил Морино.

Они побежали к краю поля.

«Ну, тогда все мы трое должны были получить 33, а не только ты! И почему твоя сестра получила 75, Инохина?»

«Она не моя сестра — она моя двоюродная сестра!» Инохина ворчала.

«Я видел ее», сказал Ясуо. «Держу пари, что ее за это отстранили».

«Я… я был тем, кто… заметил Хонду», — сказал Морино. — Т-так я получил, хм, очки.

Когда они вернулись на переднюю часть поля, где с нетерпением ждала следующая группа, Сото все еще жаловался.

«Яманака, Сакура, вас перевели на четвертое поле, чтобы искать вместе с Шимурой Рётой и Судзуки Ями», — сказал проктор.

«Хай», сказала она. она повернулась налево и побежала к другому полю, пока проктор отдавал приказы своим спутникам позади нее.

Это было бы интереснее, чем замирать на месте минимум на три часа.

Шимура — это одно; он в основном успокоился после прошлогодних оценок на экзамене, даже несмотря на то, что он увлекся тренировками до такой степени, что она была уверена, что он мало чем занимался. Он, по крайней мере, перестал издеваться над другими — фактически, хотя он изо всех сил старался быть дружелюбным к любому члену клана, он категорически отказывался признавать кого-либо еще. К счастью, это испытание не требовало от него этого, поэтому она была уверена, что он бросил хороший вызов, с которым можно было бы соревноваться. Что касается Сузуки Ями, он не был учеником ее класса, поэтому все, что она знала о нем, это то, что он был ниже своего уровня и в прошлом году едва добился успеха.

Это означало, что ей действительно нужно было беспокоиться только об одном конкуренте по выслеживанию, хотя она понятия не имела о скрывающихся.

Она прибыла на поле как раз в тот момент, когда ее собственный наблюдатель-чунин посылал туда прячущихся. Она никого из них не узнала в лицо, но один убегал со своей собакой, так что ей пришлось подумать, как поймать Инузаку.

Проктор не терял времени даром по ее прибытии. «Как я уверен, вы уже знаете, вы должны найти как можно больше врагов, укравших свиток из Конохи. Ваши очки будут зависеть от количества пойманных, и если все будут пойманы, все в вашей команде получит бонус. Максимально возможный балл за эту часть — 110. Максимально возможный общий балл — 210. Начинаем».

«Расстались на первый час, а потом встретимся?» — спросил Шимура. Это был хороший план — дать им время сначала улучшить свои собственные результаты, а затем работать вместе, чтобы потом найти тех, кто ускользнул от всех троих.

«Звучит хорошо», сказала она.

— Увидимся через час, — кивнул Сузуки.

Все трое исчезли в лесном поле.

Хорошо… три врага, каждый из которых должен оставаться невидимым в течение трех часов.

Некоторые, скорее всего, спрячутся, используя естественную растительность, как это сделала она, некоторые могут пойти по плану Ясуо (на самом деле это более сложный вариант, учитывая, что они разделились), некоторые могут даже использовать те навыки, которые у них уже были, чтобы замаскироваться в менее очевидных местах. .

Но с чего начать?

Единственным врагом, о котором она что-то знала, был Инузака, а это означало, что он должен был планировать не только для себя, но и для своего недавно приобретенного щенка, который, как Сакура знала от своих одноклассников Инузаки, все еще не мог ничего сделать, и не был приучен к горшку.

Так что маловероятно, что он прятался на деревьях, где ему пришлось бы беспокоиться о видимости влаги, стекающей по стволу, или использовать собственную одежду, чтобы этого не произошло.

Инузака также имел тенденцию быть гиперактивным. Она была совершенно уверена, что никогда не видела, чтобы кто-нибудь из них сидел на месте дольше пяти минут, а это означало, что этому человеку нужно было сделать что-то, что позволило бы ему двигаться.

У него также будет невероятно хороший нюх, позволяющий ему сказать, где уже были его искатели.

А это означало… ей нужно было окунуть как можно большую часть леса своим запахом. По крайней мере, она уже это делала. С тех пор, как их заслали, она систематически обходила всю территорию поля, начиная с левой границы и продвигаясь вправо. По пути она оглядывала каждое встреченное дерево, куст и камень, но пока не заметила ничего необычного.

Что еще она могла сделать?

Она остановилась.

Ловушки.

Конечно, установка большинства ловушек заняла бы слишком много времени, но она знала быструю проволочную ловушку, которая могла бы сработать. Она вытащила немного из кармана и начала.

Примерно через пятнадцать минут, все еще пробираясь через поле и расставляя на ходу ловушки, она услышала крик. Не теряя времени и зная, что Шимура будет преследовать ее по пятам, она бросилась на шум и устремилась.

И действительно, там был Инузака, несший на руках своего крошечного щенка и отчаянно пытавшийся высвободить ноги из проволочных ловушек.

Как только она увидела его, появился проктор.

«Инузака вышел. Яманака ведёт».

Она распутала мальчика и исчезла, забрав его с собой. Сакура, не теряя времени, обернулась — ей удалось поймать только девятую часть всего поля, и она хотела сделать хотя бы треть, прежде чем им придется объединиться. Однако при этом она чуть не столкнулась с Шимурой.

«Хорошо», — сказал он, взглянув на остатки ловушки. «Не жди, что тебе снова так повезет», - он исчез гораздо быстрее, чем она могла. Это не могло стать битвой скорости или действительно битвой каких-либо физических качеств, и она не так уж сильно опережала его ни в каких умственных качествах. Нет, ей должно сильно повезти, или ей придется попытаться… нет. Не стоит. Это было всего лишь испытание, так что ей просто должно повезти.

Следующие полчаса прошли без происшествий. Вскоре Сакура подготовила свою простую ловушку до научного уровня и постоянно была начеку в случае любого движения в поле ее зрения. Дважды ее отвлекали белки, один раз — олень, но двух других врагов пока не было видно, и она знала, что ее предупредили бы, если бы они были пойманы.

Итак, когда приближалось время встречи, она знала, что ей придется изменить свою стратегию. Да, сейчас она была впереди, но Шимура почти наверняка одержала бы победу, если бы не придумала лучший план.

Проблема, конечно, заключалась в том, что у нее ничего не было. Она прибыла на поле слишком поздно, чтобы собрать какую-либо информацию о двух других прячущихся, информацию, которая была у Шимуры и Сузуки, и она уже поймала единственного, кого знала, как это сделать. До сих пор она просто надеялась, что один из них подражает ему, но это не сработало.

Затем Сакура заметила что-то странное: кучу земли примерно в трёх метрах от неё.

Во-первых, оно было каким-то комковатым, а не таким комковатым, как обычно встречается в природе, а во-вторых, она случайно знала, что Сенджу, который только что был принят в ее класс, уже обучался земным техникам. Она ткнула его палкой. Появился проктор.

«Сенджу уходит. Яманака лидирует».

Ха! В конце концов, ей не нужна была другая техника!

…по общему признанию, ее первоначальный план не был тем, что позволило ей увидеться с ним, но, по ее мнению, значение имели результаты. К счастью, это означало, что теперь она лидирует — в сумме ее балл составит около 142, что, вероятно, поставит ее в верхнюю четверть класса: в конце концов, похоже, очень немногим удавалось избежать чьего-либо внимания хоть на какое-то время. более двух часов, и она была вполне уверена, что в среднем каждому из ее одноклассников удавалось заметить только одного «врага», что дало им замечательный результат — 100. Тем не менее, получить 185 баллов было бы неплохо. и почти наверняка поставит ее на первое место в классе или около него.

К сожалению, этого не произошло. Прошел час, троица встретилась и начала систематически обыскивать каждую часть арены. Девушка, которую Сакура не узнала, оказалась дочерью шиноби, у которой дела шли едва ли лучше, чем у Сузуки, что делало ее способность уклоняться от них ошеломляющей. В конце концов именно Шимура нашел ее отчаянно свисающей на верхушке дерева на самом правом краю поля, правый износ Сузуки начался.

«Инузака вместе взятые, 77. Сенджу вместе взятые, 33. Окада вместе взятые, 33. Яманака вместе взятые, 152. Шимура вместе взятые, 143. Сузуки вместе взятые, 10. Уволен».

.

Сакура вместе с Джуро ждала возле Академии, пока Шин закончит. Он набрал 33 балла,

потому что поймал одного врага, но сумел спрятаться лишь двенадцать минут, прежде чем его нашли. Шин, сказал ей Дзюро, первым был искателем и поймал двух прячущихся — третий, из клана Митокадо, успешно оставался вне поля зрения полные три часа.

Подобные игры проводились раз в неделю. Последний был гонкой всего класса, чтобы расшифровать как можно больше сообщений - Сарутоби Кеншин пришел первым, член команды Зацуона Нара Таро - вторым, а сама Сакура - третьей (Шин была четвертой). Неделю назад это было препятствием. курсы (чем меньше будет сказано о выступлениях Сакуры, тем лучше), а за неделю до этого это была своего рода охота за мусором, с почти всеми видами вопросов, уловок и двойного смысла, необходимых для получения ответа.

Сакура действительно выиграла этот бой.

Им не сообщали, что это были за тесты, до самого дня, а день начала теста менялся так же часто, как и продолжительность теста.

Хуже всего, по крайней мере для Сакуры, было то, что ни одна его частица не включала чакру.

В начале семестра было объяснено, что из-за нового правила, согласно которому дети должны пройти только последние три года обучения в Академии, до этого момента чакра не будет преподаваться. Вместо этого третий год будет полностью посвящен тестам и отработке навыков.

Из-за угла появился Шин (с высоким итоговым результатом 166), и все трое покинули Академию.

Был уже конец ноября, и прохлада в воздухе была неизбежна, даже несмотря на толпу людей, толпившуюся на улице. Поскольку они были студентами третьего курса, команде чинмоку было предоставлено больше свободы, и теперь у них было два часа после занятий, чтобы добраться домой. Иногда они использовали свободное время, чтобы сходить в библиотеку, а иногда проводили час, слоняясь по ресторану или бродя по Конохе. Однако в основном они отправлялись на полигон сорок.

Тренировочная площадка номер сорок была одной из самых маленьких в Конохе. Она была примерно вдвое меньше соседней детской площадки, была обнесена стеной с двух сторон и огорожена с обеих других. Земля была покрыта каменной плиткой, а на стенах было приклеено несколько элементарных деревянных мишеней, но в остальном там было пусто.

Почти каждый день, сразу после окончания Академии, она быстро заполнялась семью детьми.

Конечно, были и чинмоку. Именно они первыми нашли тренировочную площадку и поняли, что она никогда не была зарезервирована из-за ее относительной бесполезности. Следующим был приглашен Бокусо — хотя его общее поведение все еще пугало Шина, большая часть остальной группы уже к этому привыкла, и Сакура все еще думала, что это была самая крутая вещь на свете. Джуро выбрал следующего человека: Айко Утатане, которую он встретил в отделе медицинских текстов библиотеки. Ей было шесть лет, как и Шину, и она была хорошо известна в своем классе тем, что могла работать с кем угодно. На самом деле ее поведение в целом было довольно приятным, и Сакура без проблем представляла ее ниндзя-медиком на более позднем этапе своей карьеры (у нее также был острый ум, когда она была в настроении, что Сакура предпочитала сверхъестественному обаянию Айко). .)

После Айко очень быстро пришли два последних участника тренировочной площадки 40. Шин пригласил Ясуо, Сакура пригласила Морино Сатико, и их группа была готова.

И вот каждый день, примерно по часу в день, тренировочная площадка была заполнена семерыми детьми, делавшими то, чего им делать категорически не положено.

«У тебя это закрепится!» Сказала Сакура, открывая ворота тренировочной площадки.

«Да. Новый рекорд: четырнадцать секунд», — ответил Бокусо. Когда он это сделал, единственный лист упал с его лба.

Практика в чакре сама по себе не обязательно была незаконной . Технически, любой житель страны мог делать с чакрой все, что ему хотелось. На самом деле, многие крупные кланы — особенно Хьюга и Учиха — учили своих детей использовать чакру с самого раннего возраста, часто задолго до того, как они поступили в Академию. Тем не менее, кланы Яманака, Акимичи и Нара были твердо убеждены в том, что им следует поступать так, как советовал Хокаге, и после его объявления о позднем поступлении в Академию он... призвал... кланы не обучать своих детей чакре до тех пор, пока Академия не будет создана. сделал, чтобы позволить каждому ребенку начать работу на равных.

Сакура не согласилась.

Дело в том, что она уже была безумно дальше любого гражданского лица. Была причина, по которой гражданские дети и даже дети шиноби, не принадлежащие к клану, редко показывали лучшие результаты в Академии. В конце концов, Сакуру обучали основам задолго до того, как она основала Академию, и после поступления она продолжала периодически обучаться у членов своего клана. И это преимущество не могло исчезнуть — даже когда она и ее сверстники стали генинами и получили больше частного обучения, кланы одновременно начали обучать клановым техникам, к чему лица, не являющиеся членами клана, определенно не имели доступа. .

Итак, учитывая это, она никогда до конца не понимала аргумента о том, что ее следует сдерживать, чтобы дать другим время наверстать упущенное. Конечно, у нее не было проблем с тем, что Сэнсэй проводил больше времени с детьми, не принадлежащими к клану, и она полностью согласна с тем, что каждый ребенок должен иметь шанс процветать, но намеренно делать других детей слабее? Это не имело смысла, особенно потому, что дети, не принадлежащие к клану, были (по крайней мере, в данном случае) такими же способными начать использовать чакру на третьем году обучения в Академии, как и она.

Показательный пример: из всех них, хотя Айко и Сакура в целом были лучшими в упражнении по втыканию листьев, Сатико шла сразу за ними и быстро улучшалась. Ясуо, хоть и не так быстро распознавал и успешно использовал свою чакру, но пристрастился к тайдзюцу, как утка в воде, и теперь тренировался по два часа каждый день после Академии. Между тем, Акимичи Арата не выглядел так, будто останется до конца года, Нара Таро был настолько уверен в своем превосходстве, что наотрез отказался учиться, Инохина Яманака была больше сосредоточена на том, кто с кем встречается, чем на всем, что говорил Сэнсэй, и У Инузуки Теру были одни из худших письменных оценок в классе.

Не было причин, по которым они не могли бы активировать чакру сейчас; при необходимости дайте опоздавшим ученикам дополнительные уроки, но Сакура не собиралась сбавлять обороты.

Так.

Упражнение «Приклеивание листьев».

Сакура была уже почти две минуты. Это, конечно, не было идеально, и над ее контролем и способностями нужно было поработать, но все было не так уж и плохо.

У Джуро, по крайней мере, не было проблем с последним, а Шин был на много впереди в первом — он просто не мог поддерживать выход чакры, чтобы спасти свою жизнь. Действительно, они неплохо уравновешивали друг друга. Тем не менее, практика стала идеальной, и на тренировочном полигоне сорок было все, что они могли пожелать — пространство, листья и, конечно же, случайные отвлекающие факторы.

«Это я, Могучий Дуй!» Ах... и сегодня было развлечение.

Одной из стен тренировочной площадки было здание, в котором располагался детский сад, популярный вариант ухода за детьми среди ниндзя, не входящих в клан. Каждый день на восемь часов приезжала команда генинов, чтобы помочь заботиться о детях. Хотя большинство из них осталось незамеченным, слишком тихо, чтобы быть услышанным сквозь толстые стены, и в остальном, как была уверена Сакура, выполняя свою работу более чем адекватно, было одно ключевое исключение:

"Эй, Могучий Дай!" Семеро на тренировочной площадке номер сорок закричали.

«Привет, голоса в стене! Очень приятно снова вас слышать!»

Майто Дай был, насколько могли судить семеро, относительно недавним генином, чья команда, как правило, проводила дневные миссии по уходу за детьми примерно три раза в неделю каждые две недели. Они быстро узнали, что он был невероятно трудолюбивым ниндзя и, казалось, на удивление умел делать детей в здании счастливыми — по крайней мере, когда он был там на тренировочной площадке, сорок слышал гораздо более громкий смех.

Он также был громким.

Очень громко.

Из всех ниндзя, работников детского сада и маленьких детей, которые приходили и выходили из детского сада, Дай был единственным, в чьем присутствии (или его отсутствии) они могли быть абсолютно уверены.

«Это прекрасный день, не так ли?» - крикнул Дай.

"Абсолютно замечательный!" Сакура крикнула в ответ.

Послышался типичный приглушенный разговор, а затем: «Но я не понимаю, сэнсэй, почему бы мне не поговорить с ними?» Более типичные приглушенные слова. «Но это моя обычная громкость, сэнсэй!»

Ах. Может быть, Дай. Какой замечательный парень.

Закончив дневную тренировку чакр (и послушав «Может Дай убедит как минимум двенадцать детей стать любителями овощей»), Сакура пошла домой.

К ноябрю Рен, Саюри, Аой, Камуи, Акина и Арато полностью уехали, а Тоу-сан не возвращался уже несколько месяцев, а это означало, что остались только Каа-сан и пятеро младших детей.

По крайней мере, хорошей новостью было то, что Сакуре приходилось делить только с Коханой,

а у всех остальных были свои комнаты. Аяме была самой большой, так как ей было девять лет, и она была самой старшей, а Фудзио находился дальше всех от остальных. Кохана и Сакура никогда не покидали свою первую спальню, а Химари досталась оставшаяся.

Счастливчик, четырехлетний ребенок.

Это не значит, что дом когда-либо был действительно пуст. Рен, его жена Икуэ и их маленький сын часто заходили к ним, особенно теперь, когда Икуэ снова была беременна. Саюри тоже часто то приходила, то уходила, тем более что она только что рассталась со своим парнем и еще не нашла нового. Аой исчез, и Сакура была готова поспорить на что угодно, что он и близнецы были вовлечены в долгосрочное проникновение, как и их отец, но, возможно, на даже более высоком уровне. Камуи, несмотря на то, что он был постоянным жителем клана Акимичи, также постоянно отказывался от своих кулинарных экспериментов, и хотя некоторые из них приходилось выбрасывать в яму глубиной не менее десяти футов, большинство из них было съедобным, а некоторые даже вкусными.

Сестра Каа-сан и ее дети также часто посещали личный тренировочный полигон семьи (который был больше их собственного), а Кохана приглашала некоторых своих гражданских друзей по крайней мере раз в неделю.

Все это означало, что, когда она вошла в дом, она не удивилась тому, что ее чуть не сбил испуганный Фудзио, убегающий от кричащего Каа-сан, когда Химари кричала о помощи из своего положения, застрявшего внутри кухонного шкафа, а Камуи пытался помочь ей. жонглируя как минимум десятью бенто, игнорируя одного из партнеров Фудзио, пока студент Академии пытался перевязать кровоточащую руку другого.

- Привет, - сказала Сакура.

Химари плакала. Каа-сан кричала об убийстве. Камуи хмыкнул. Партнеры Фудзио этого даже не заметили.

"Что случилось?"

«Фудзио и его друзья решили попробовать бросить кунай с завязанными глазами без присмотра, и результаты были ожидаемыми, и когда Каа-сан пошла убить Фудзио и залатать, Рёкен Химари решила снова попытаться коснуться потолка и случайно застряла в шкафу. Был здесь, чтобы оставить несколько бенто, но холодильник, кажется, сломан, поэтому я оставлю их в доме тети Хины», — сказал Камуи.

«Яманака Инохина из моего класса родственник тети Хины?» — спросила Сакура. Она очень надеялась, что нет. Она подошла к травматологическому кабинету, вытащив немного марли и немного пасты, наполненной чакрой.

— Не напрямую, я не думаю. Во всяком случае, уроки предков у тебя были совсем недавно, — Камуи успешно вытащил все еще плачущую Химари из шкафов, не уронив бенто, и бесцеремонно швырнул все еще плачущую девушку на пол. Она не выглядела слишком раненой — просто расстроенной и больной, — поэтому Сакура не удосужилась достать что-нибудь еще из травма-кабинета и просто швырнула уже схваченные предметы в головы партнеров Фудзио. Они поймали их и начали лечить травму.

«Хорошо, я собираюсь пойти к тете Хине. Увидимся позже. Химари, Кансай, Рёкен, перестаньте дурачить. Пока!» Камуи исчез. Кансай и Рёкен тоже поступили, очевидно, больше заботясь о том, чтобы сбежать от Каа-сана, чем помочь пойманному Фудзио освободиться.

Химари пристально посмотрела на Сакуру.

Химари, в отличие от всех остальных детей, вообще не приняли в Академию. Ее рождение было трудным, намного труднее, чем у Сакуры, и быстро стало ясно, что она никоим образом не сможет стать ниндзя. Ее развитие тоже несколько задержалось, по крайней мере, с точки зрения того, что было нормальным в этом мире. Судя по тому, что могла сказать Сакура, Арден сочла бы поведение Химари нормальным для ее возраста (за исключением, возможно, ее способности и желания лазить по всему и на что угодно).

— Хочешь, я прочту тебе сказку? — спросила Сакура. Накануне она получила в библиотеке копию недавно написанного эпоса о творении Конохи, но еще не приступила к нему.

"Да, пожалуйста."

.

Той ночью, уже после наступления темноты, Сакура внезапно проснулась. Она крепко спала, удосуживаясь только просмотреть перед сном историю, которую помнил Арден, про элементарные «изгибы» и гигантских летающих бизонов, и не ожидала, что встанет до утра.

Тем не менее, сейчас она проснулась, так что ей стоит попытаться понять, почему.

Кохана все еще спала на кровати рядом с кроватью Сакуры. Она пришла домой поздно — в тот день ей впервые разрешили начать учиться расставлять цветы, и она вернулась домой лишь за минуту или две до ужина.

Химари, подумала Сакура, вероятно, тоже не проснулась — обычно она крепко спала, но когда она просыпалась, все знали.

Что касается Фудзио, Сакура не знала, но…

На лестнице раздался стук.

Сакура выскользнула из кровати.

«Каа-сан?» — спросила она, щурясь в темноту.

— Тише, дорогая, — сказал Каа-сан. — Возвращайся в постель, — голос ее звучал устало.

"Ты в порядке?"

— Иди спать, — снова сказал Каа-сан. Она проскользнула в свою спальню.

Сакура моргнула, глядя на дверь. Она знала, что ее мать работала в T&I, и хотя она изо всех сил старалась скрыть это от детей, иногда ее усталость и плохие дни ускользали. Однако плохие дни, казалось, наступали чаще.

Воспоминания Арден о собственном мире Сакуры не были теми, на которые она смотрела так часто. Они явно рассматривались как история, и в ней был своего рода раздражающий главный герой, и в отличие от большинства других воспоминаний Арден, они не были упорядочены ни в чем.

Однако она знала одно: мировая война была не одна.

Она не знала, когда наступит следующий момент, когда мир снова будет уничтожен, но с тех пор…

После смерти Каэде стало труднее не осознавать надвигающуюся опасность. Растущая нагрузка и трудности Каа-сана также не помогли, и Сакура все больше осознавала, что, когда это произойдет, она будет либо слишком молода и беспомощна, чтобы что-либо делать, либо достаточно взрослой, чтобы ее заставили сражаться и убивать.

Она не знала, что будет хуже.

Она вернулась в постель.

На следующее утро Каа-сан выглядела хорошо, и за завтраком ни о чем не говорилось, но по пути в школу она услышала шепот, бормотание, слишком громкое, чтобы его можно было игнорировать. По их словам, Узусиогакуре поймал нескольких шпионов Ива и сумел узнать имена шпионов Ива в Конохе. Их было несколько, говорили, десятки, сотни! Коноха должна отомстить, сказали они. Коноха должна что-то сделать.

Сакура проскользнула в двери Академии и отчаянно желала, чтобы сэнсэй Масару работал с ними слишком усердно, чтобы в этот день можно было услышать еще какие-то сплетни.

http://tl.rulate.ru/book/96215/3289483